

Я задержал дыхание. Безлунная ночь была неподвижна. На лес опустилась тишина, и холодок пробежал по моему позвоночнику, каждый волосок зашевелился, уши напряглись в поисках малейшего звука опасности. Я плотнее накинул плащ на плечи, чтобы защититься от темноты.

Там что-то было.

Был только намек на это, на цыпочках, на грани моих чувств, не настолько близко, чтобы увидеть или услышать, нет, просто шепот, а потом он исчез. Я сделал медленный, дрожащий вдох. Сердце колотилось в груди.

Я посмотрел вверх и вниз по тропе, по которой шел, острыми глазами ища что-нибудь необычное. Ничто не встретилось мне, кроме неподвижных дубов, возвышавшихся над землей и закрывавших собой звезды. Они были обильны и густы, их плотные пологи превосходили только густые горы кустарника, покрывавшие лесную подстилку. Только узкие, извилистые тропинки в лесу позволяли пройти хоть кому-то, кроме десятков крошечных тварей, пробирающихся сквозь ночь.

В кустах зашевелилась ветка, и я обернулся, напрягая все мышцы. Ничего. Потоки указывали мне лишь на мышь.

С моими обостренными чувствами Анимаре эта тварь не застала бы меня врасплох. На самом деле, я гордился своей связью с потоками, которые показывали мелькающую душу маленькой мыши, уносящуюся в ночь. Но сегодня все было... по-другому.

За несколько мгновений до этого энергия леса пульсировала и гудела в потоках, когда я шел по узкой тропинке. Эти потоки были яркой жизнью в таком густонаселенном районе. Погрузившись в текущую вокруг меня энергию, я почувствовал темное присутствие еще до того, как услышал, что лес затих, и еще мгновение понадобилось мне, чтобы нырнуть в кусты и замереть. Холод сохранялся даже после того, как мгновение прошло. Я натолкнулся на что-то темное и извилистое в потоках, чего боялся даже лес.

Обычно потоки текли плавно, соединяя живые существа с потоками и реками энергии. Когда потоки проходили через живые души, они "светились" светом: тускло - через животных, ярко - через людей и еще ярче - в Анимаре. Эта штука, чем бы она ни была, оставляла в потоках неровные края прямо за пределами моей досягаемости. Но не успел я опомниться, как они сгладились без следа.

Я снова приостановился и протянул руку, напрягая свою силу, чтобы почувствовать хоть малейшее нарушение, но встретил лишь процветающий лес, мирный, как всегда. Я не знал, что сказать, но решил, что Корен должен знать, что там что-то есть. Привязанная ко мне, Лилисия, несомненно, тоже почувствовала отголосок возмущения, но, скорее всего, ей повезло не больше, чем мне.

Я переключил свое внимание на текущую задачу и посмотрел вверх и вниз по тропинке. Это была одна из многочисленных змееподобных троп, петлявших по обширным окраинам леса Лиспарр. Лиспарр был опасным местом, но окраины леса служили прикрытием от более

непосредственной угрозы: солдат Корвелена.

Я потряс головой, чтобы проветрить ее, и взгляделся в непроглядную черноту впереди. Единственное, что я мог разглядеть в крошечной темноте леса - это редкие мерцающие звезды и несколько светлячков, мигающих впереди меня. Мой плащ зацепился за колючий куст, когда я прятался, и я сдернул его, стряхивая листья на землю. Собрав его вокруг себя, я отправился по тропе туда, где несколько часов назад зашло солнце.

Я шел бесшумно, не желая нарушать тишину ночи. Раньше тишина была мирной, а теперь я напрягал слух в поисках любого шепота опасности.

Я почти забыл о текущей задаче и пытался сосредоточиться. Андрину нужна была какая-нибудь ягода, корень или лист, просто что-нибудь на пропитание. Ему не нужно было много, чтобы поддерживать нас всех, и это было хорошо, потому что пока что я ничего не нашел.

Не успел я пройти еще немного, как тропа резко разветвилась, и я замедлил шаг. Течение подсказывало мне, что за поворотами ничего не скрывается, но инстинкт все равно заставлял меня быть осторожным. Левая сторона уходила все глубже в лес, в сторону Лиспарра, а правая постепенно уходила на север.

Пара брата и сестры в опасном путешествии. Злобный дух, быстро приближающийся к ним. Сказка на ночь, полная опасностей и волшебства, потеря и самопознания, разворачивающаяся в темноте...

Я почувствовал, как меня дергают за душу - Лилисия ощутила мою беду.

Хотя ни один из Анимаре не обладал телепатическими способностями, мы с Лилисией могли чувствовать сильные эмоции через нашу связь. Анимаре, по определению, были двумя душами, слившимися в одну. Связь между нами поддерживала нас и давала необычную власть над энергетическими потоками. Лилисия, моя Анимаре, составляла мою вторую половину.

Сейчас, стоя на темной тропе, я ощущал ее присутствие, но лишь слабо. Я всегда чувствовал ее, как свою собственную душу, но на большом расстоянии успокаивающая тяжесть ее души казалась меньше.

Волчий вой расколот тишину и заставил мое сердце выпрыгнуть из груди. Я постарался медленно выдохнуть. Волки лучше, чем все остальное, что есть на свете, подумал я.

Как по команде, ползучий холод прошел мимо границы моих чувств, все еще далеко-далеко в потоках. На этот раз он определенно оставил рваные края.

Я втянул воздух и сжал костяшки пальцев. Он снова исчез.

Пока что.

* * *

Я прибыл в лагерь к тлеющему костру, за которым внимательно наблюдал Андри́н. Он поднял голову, когда я подошел, и легко улыбнулся мне. Он был молод по сравнению с остальными, его тело все еще боролось за то, чтобы заполнить его высокий, долговязый каркас. Тусклый свет отбрасывал длинные тени на его лицо, отчего он выглядел еще более худым, чем обычно.

Несмотря на возраст, балдюкское происхождение Андри́на означало, что он возвышался над Кореном и мной. Его рост, а также черные волосы и темные глаза означали, что Андри́ну даже не нужна была серая кожа королевства Балдюк-Кре, чтобы явно быть местным жителем. От других балдюков он отличался только шириной - мы не так уж много их встречали в своей юной жизни, но большинство из них были сложены как быки - высокие, сильные и толстые, как стволы деревьев. Может быть, потому, что он был еще молод, а может быть, потому, что мы никогда много не ели, Андри́н не был таким большим.

"Сегодня вечером ничего не нашел", — громко сказал я. Поспешный жест Андри́на заставил меня понизить голос до шепота. "Удалось что-нибудь сварить?"

Андри́н тихонько засмеялся. "Ты же знаешь, что шептать необязательно? Они спят довольно крепко, просто нельзя кричать". Он жестом указал на неподвижных Корена и Лилисию, лежащих за пределами небольшого круга света. "Я решил, что возьму на себя первую вахту, так как Корен выглядел немного уставшим, чтобы нести ее как обычно".

Я кивнул и глубоко вздохнул, не чувствуя себя достаточно уставшим, чтобы заснуть. "Я серьезно, когда спрашивал о еде, я умираю с голоду".

"Ты вернулась с пустыми руками и все еще ждешь ужина? Может быть, мы все доели, это было так вкусно".

"Почему я вообще беспокоюсь?"

"О, вот ты где, большой ребенок", — сказал Андри́н, хихикая про себя. Он взял миску со своего места на бревне и протянул мне маленькую деревянную ложку.

Я схватил миску и стал есть - что-то тушеное с корнями или ростками, на вкус немного напоминающее траву. "Это лучше, чем ядовитые муумы из Леатста". Я с трудом выговорил слова, проглотив первый огромный кусок. Андри́н закатил глаза и открыл рот, чтобы защититься, когда я проглотил и закончил свою мысль. "Ты мог убить нас всех!"

"Но ведь я этого не сделал? Только благодаря мне вы живы. Кто из вас мог знать, что Смертоносцы противодействуют яду?" Щеки Андри́на покраснели и приобрели темно-серый оттенок; я знал, что этот момент не был для него самым гордым, но мне нравилось дразнить его.

"Прости, что не взял больше ядовитых мулов, чтобы вылечить меня от первой порции", — ответил я, проглотив очередной кусок рагу. "А если серьезно, насколько сильно тебе нужно

больше кореньев и тому подобного?"

"Не знаю, я уверен, что мы справимся и без них".

"Андрин..."

Он не поднимал глаз от костра. "С нами все будет в порядке, просто... продолжай искать, хорошо?"

"Я буду стараться изо всех сил. Ты ведь скажешь нам, если это серьезно?"

"Я уверен, что все будет хорошо", — повторил Андрин. "В любом случае, ты видел что-нибудь еще сегодня вечером? Тебя долго не было, ты знаешь".

Мне не хотелось прекращать разговор, но я нашел кое-что полезное для него.

"Не еда, но я захватил несколько штук на обратном пути".

Я протянул Андрину небольшой мешочек на поясе. Он открыл его, и его лицо тут же расплылось в широкой ухмылке. На его колени упал небольшой пучок синих корней - корней литиса, одного из самых мощных и полезных ингредиентов, используемых в целительстве. Андрин был любителем целебных мазей и притираний и использовал много литиса, чтобы мелкие раны не замедлили себя ждать. Он ни в коем случае не был экспертом, поскольку не имел официального учителя, но знал целительство лучше любого из нас. Андрин быстро собрал корни в свою сумку, темно-зеленый ранец, прислоненный к бревну рядом с ним.

"Ты действительно спасаешь жизнь Седрис, у меня почти ничего не осталось", — сказал Андрин, занятый своей сумкой с зельями. Он поднял голову с задумчивым выражением лица. "Подожди, знаешь, на самом деле это я здесь спасаю жизнь". Он снова ухмыльнулся. "Ты просто даешь мне кого-нибудь спасти".

Я закатил глаза. "Не считая того случая, когда ты отравил меня, было всего несколько случаев, когда я действительно нуждалась в спасении", — ответил я. "Кроме того, Лилисия вытащила нас из большего количества неприятных ситуаций, чем я могу сосчитать. Смог бы ты убедить того бандита, что она не стащила кольцо прямо с его пальца?"

Вклинился веселый, музыкальный голос. "Кто угодно мог бы, он был не очень умным. Он заслужил это в любом случае, вероятно, снял его с пальца какого-нибудь бедного крестьянина в качестве взятки."

Лилисия, должно быть, слушала несколько минут, а теперь села и потянулась.

Серебристые волосы спадали до пояса, волнистые и спутанные со сна. Когда она двигалась, ее

цепная броня из Стальтета слегка позвякивала под темной рубашкой, закрепленной на талии тонким шнуром. Штаны были закреплены на ногах таким же шнуром чуть ниже колена. Все, что было надето на Лилисии, было сделано специально для того, чтобы не мешать ей в бою - ничто не мешало ни рукам, ни ступням, ни кистям, ни ногам. Даже ее волосы, хотя сейчас они были распущены, обычно были заплетены в тугую косу и заправлены в рубашку.

"Если бы ты хоть изредка говорил потише, Седрис, может быть, я бы спала немного лучше". Ее голубые глаза сверкнули за серебряной завесой волос.

"Корен, кажется, спит просто отлично", — упрямо сказал я ей. "По крайней мере, я спокоен, когда хочу".

"Конечно, и это все еще странно, Сед. Прокрасться через окно - нет проблем, но открыть рот..."

Я бросил на Андрина невеселый взгляд, но оставил свой голос при себе.

Лилисия повернулась к Андрину и протянула тонкую руку. "Амулет, пожалуйста. И не говори мне, что ты снова его потерял".

"Временно потерял", — поправил он. "Ах, видеть выражение лица Корена... даже если это не более чем поднятие бровей, под ними скрывается паника".

Я фыркнул.

"Он, наверное, уже привык к этому", — сказала Лилисия со смехом. "У него были годы для практики".

"Не поймите меня неправильно, я ценю его холодную голову! Но кто-то же должен держать его в тонусе, верно? Верно?" Андрином был одновременно похож на бандита и подпрыгивал, нанося мне фальшивые удары по плечу.

Он вызвал у меня глупую улыбку, а Лилисия захихикала над этим театральным представлением. Я отмахнулся от него и встал, чтобы разложить свою постель.

"Разбуди меня, когда наступит время Корена, Лилл", — сказал я Лилисии, когда она надевала амулет на шею. Она кивнула и уложила нас с Андрином спать.

Я лег рядом с пустой постелью Лилисии и уставился в небо. Потрескивание умирающего костра смешивалось с ночными звуками насекомых и животных. Прохладный ветерок шевелил верхушки деревьев, и я мельком увидел яркую звезду. Закрыв глаза, я позволил своим напряженным нервам отдохнуть, так как душа Лилисии пульсировала в гармонии с моей. Я потянулся к потокам и почувствовал свободное течение энергии в лесу. Все было в порядке; лес был тихим и темным, как и должно быть. Я открыл глаза и громко вздохнул. Я знал, что то, что я почувствовал, было реальностью. Даже если лес ничего не знал, даже если ни одно

животное не почувствовало волнения - даже если я не мог почувствовать волнения, оно было там. Что-то злое таилось совсем рядом.

Но я был не один. Моя последняя мысль перед тем, как заснуть, была о том, что что бы там ни было, мы вчетвером сможем справиться с этим.

* * *

Ночь была еще темной, когда я открыл глаза. Прежде чем сесть и потянуться, я немного потерял их. Костер давно погас - даже углей не осталось, чтобы осветить маленькую полянку, на которой располагался наш лагерь. Я несколько раз моргнул и притянул магию из своей связи, энергия Лилисии укрепила мои конечности. Бесконечные походы измотали всех нас, и без наших способностей Анимаре мы бы давно уже лежали на земле от усталости. Энергия омыла меня, и я глубоко вздохнул, прежде чем расслабиться. Оглядевшись в темноте, я снова потянулась к потокам, на этот раз для того, чтобы почувствовать свое окружение. Ауры Андрина и Лилисии были стабильными и успокаивающими, их присутствие было мирным в тихой ночи. Я потянулся дальше и почувствовал, что Корен сидит на другой стороне поляны и бодрствует, повернувшись ко мне спиной.

Я собрал потоки вместе и встал, с каждой минутой все быстрее восстанавливая силы. Лилисия зашевелилась во сне. Мое использование силы повлияло и на нее, и хотя этого было недостаточно, чтобы разбудить ее, она могла чувствовать, как энергия проходит между нами.

"Ты же знаешь, мне не нужна помощь, чтобы часами смотреть в пустоту". Низкий голос Корена нарушил тишину. Он оглянулся на меня через плечо. "Что ты задумал?"

"Лилисия должна была разбудить меня, когда закончится ее дежурство, но, видимо, забыла. Я хотел поговорить с тобой".

Корен повернулся ко мне лицом, его глаза тускло блестели в свете звезд. "Удобно, что у меня есть время. Что-то связанное с твоими сегодняшними поисками еды?"

Я кивнул, затем покачал головой. "Нет, но раз уж ты об этом заговорил, то да. Это примерно в половине дня пути отсюда, но дальше тропа раздваивается. Одна на север, другая на юг, и ничего на запад. После прошлого раза я бы не хотел идти на юг". Я вздрогнул.

Выражение лица Корена потемнело - или мне так показалось; оно было покрыто тенью. "Мне бы не хотелось столкнуться с охранниками Корвела на севере. Нам трудно что-то объяснить".

"Может, нам все равно удастся проскользнуть мимо? Я знаю, что они заметят Андрина, но кто не заметит? Мы прекрасно проходим большинство мест. Я просто... не очень хочу. Видеть эти... штуки... в Лиспаре. Только не снова".

Тошнотворная, гниющая форма промелькнула в моем сознании - я почти чувствовал вкус крови во рту, почти мог различить силуэты окровавленных зверей, поднимающихся из темноты.

Корен был невозмутим. "Гнить в камере будет ненамного красивее. Ты помнишь, почему мы не могли просто войти в Корвелен с самого начала, учитывая цену на этот амулет?" Он наклонился и достал из рюкзака карту, а также небольшой круглый камень. Я почувствовал, как вокруг него собрались токи, и через мгновение маленький камень вспыхнул зеленым пламенем.

Холод воспоминаний прошлого исчезал из моего сознания, хотя жуткий зеленый свет не помог.

Этот камень, называемый Факельным камнем, или просто Факелом, был очень желанным источником света в Корвелене. Он накапливал и сжигал энергию, и работать с ним могли только Анимаре; Лилисия раздобыла его во время нашего последнего путешествия в Балдюк-Кре, где было меньше Анимаре, чтобы использовать его. Никто из нас не знал, как она его достала - она просто появилась с ухмылкой на лице и огненным шаром в руке. Теперь он хорошо освещал карту, когда мы смотрели на нее сверху вниз.

"А вот и Аэлридия". Мои глаза метнулись вслед за указующим перстом Корена к тщательно нарисованному замку, расположенному в северо-западных горах. "А здесь мы... возможно. Смотри. Мы и так едва протискиваемся мимо Рейла. Нет возможности обойти его стороной - обходи на мили вокруг или через лес. Мне бы хотелось, чтобы Лилисия попыталась объяснить, где мы нашли этот бесценный амулет - в Балдюк-Кре или в Пустошах, но мне не нравится, чем это закончится".

Я кивнул, чувствуя, как замирает сердце.

Рейл был одним из самых сильно укрепленных городов Корвелена, уступая лишь Аэлридии. Во время войны с Балдюк-Кре Корвелен удерживал всю свою юго-восточную границу от Рейла - город по-прежнему служил транзитом из нижнего Балдюк-Кре в Корвельский лес и дальше. На границе была огромная стена и сотни патрулей. Нам пришлось бы отступать и неделями двигаться на север, чтобы сохранить достаточно широкий проход от нее.

В Корвеле не было наших плакатов на стенах - нам удавалось избежать больших неприятностей. Но эта работа была другой.

"Где амулет? Ты получил его от Лил?"

Корен кивнул, погрузившись в раздумья, и убрал карту в сумку. Факел вскоре последовал за ним, снова погрузив поляну во тьму. Мы вздохнули в унисон, оба потянулись к потокам, чтобы успокоиться и собраться с силами. Я изучал темные очертания Карен. Мне не нужен был свет, чтобы представить себе его точное выражение лица: темные брови нахмурены под копной каштановых волос, выбившихся из-под серой шапки. Я никогда не понимал, почему он всегда был так привязан к этой шапке. Она была очень длинной, спускалась по спине и развевалась за ним, когда он двигался. Шапка была такого же серого цвета, как и его плащ, который был застегнут на плечах золотой булавкой - ничего вычурного, две простые шпильки, которые протыкали плащ и удерживали его на месте. Выражение его лица всегда было одинаковым,

спокойным и задумчивым, никогда не проявляющим эмоций.

Я восхищался этим спокойствием в нем; именно оно делало его таким хорошим лидером. Мы все смотрели на Корена как на стабильную, неизменную личность, поддерживающую нас в реальности, и хотя иногда его спокойствие могло вывести из себя, оно не раз удерживало нас от необдуманных действий. Я не знал, сколько ему лет - никто из нас не знал возраста Анимаре - но я считал его в некотором роде старшим братом. Корен был мне ровней и никогда бы не претендовал на большее, но защищал всех нас троих, о чем мы никогда не забывали.

Ветерок шевелил деревья, и я взглянул на навес над головой. В просветах неба, видневшихся сквозь листву, пробивались розовые полосы. Я искал потоки и чувствовал, что вокруг меня в лесу живут существа - некоторые забегают в норы или дупла, чтобы поспать на ночь, некоторые просто пробуют ранний утренний воздух. Мы с Кореном еще некоторое время сидели в тишине, пока свет едва пробивался сквозь деревья перед нами. Я взглянул на Корена, почувствовав, что он стал более тревожным. Его мощное присутствие дрогнуло, когда я на мгновение погрузился в потоки. Он достал амулет и медленно повертел его в руках. Увидев мой вопросительный взгляд, он нарушил молчание.

"Они назвали его бесценным".

"Правда?"

"Они сказали, что он стоит больше, чем мы можем себе представить. Каждый коллекционер, конечно, приукрашивает, но это...", - он поднял золотое изделие, разглядывая его в темноте. "Это..."

"...это что? Выкладывай." Мои глаза сузились, но не на амулет, а на Анимаре.

"Он старый".

"И?"

"Вот и все. Я бы не назвал его бесценным, как невообразимо редкий драгоценный камень, это не то слово, которое я бы использовал. Он старый, он должен был сказать что-то другое".

Я ждал молча, прикусив язык. По крайней мере, выслушай его, сказал я себе, хотя яма в моем желудке зияла еще глубже, и я крепче стиснул зубы. Эта работа определенно не была моей идеей.

Корен даже не заметил, как я зарычал. "Я уверен, что это ценная работа. Но я не думаю, что он хотел сказать нам, почему. Хотя это должно быть так. Зачем еще четверем Анимаре везти эту маленькую вещицу через все королевство?"

Он наконец поднял на меня глаза и удовлетворенно кивнул, как будто я шаг за шагом

неукоснительно следовал его аргументации и пришел вместе с ним к единственному логическому выводу.

"Теперь ты все это понимаешь?" Я приложил все усилия, чтобы говорить шепотом, а не рычать. "Где было это блестящее понимание, когда мы с Лилл размышляли, стоит ли нам отказываться от работы?"

Он моргнул на меня - было темно, но я знал его выражение лица - прежде чем ответить тем же ровным тоном. "Это приходило мне в голову, но работа была и есть слишком хороша, чтобы от нее отказаться. Я остаюсь при своем мнении".

Я выдохнул сквозь стиснутые зубы и посмотрел вдаль, подыскивая слова. Это "пришло ему в голову", конечно, пришло, все приходит в голову.

"Я бы хотел, чтобы ты сказал нам о своей догадке тогда, когда у нас были реальные опасения по поводу риска". Я старался соответствовать его ровному тону. Корен мог быть разочаровывающим, но я знал, что он никогда не принимает поспешных решений. И быстрых тоже не принимает. Я внутренне захихикал от собственной шутки, что немного меня охладило.

"Я понимаю", — сказал он. После паузы, когда он сидел, задумавшись, он сказал, немного мягче: "Сед, ты знаешь..."

"Я знаю."

Он наполовину кивнул, серая ткань его кепки была единственным шепотом в тишине.

Я вздохнул. Я знаю. Он не стал бы рисковать нами.

Ветерок спустился с верхушек деревьев и прошелестел по листьям, слегка шевеля кустарник, ограждавший нас на поляне.

Я хотел вызвать тень, тьму, чем бы ни была эта штука с истертыми краями и глубокой рябью. Потоки не шевелились с тех пор, как мы были в лесу, и я почти мог убедить себя, что мне это привиделось. Но это было реально, я знал, что это реально. Холод, то, как напряглись мои мышцы, неловко, даже непроизвольно - дикая природа тоже знала об этом, сторонясь беспокойных течений, покорно укрываясь от них.

Мне хотелось поговорить об этом, поделиться страхом, который я испытывал, с человеком, у которого, казалось, никогда не было своего собственного. Но у меня не было подходящего времени, и я не мог нарушить молчание сейчас. Я бы рассказал ему, конечно, рассказал, и Андриян, и Лилисия, вероятно, уже знали. Но сейчас было бы лучше.

Эта мысль засела у меня в голове в темноте, когда я лежал, откинувшись на спинку лежанки. Оно было где-то там, бродило. В конце концов я задремал, не в силах избавиться от ощущения,

что скоро оно вернется. Сначала обрывистые края течений, потом темнота, которую мое подсознание никак не могло сформировать.

Еще нет.

Но скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/75436/2274797>